

— Раш, ты много странствовал, бывал в чужих странах, не знаешь ли ты, где мне найти человека, который мог бы изгнать беса из тела женщины?

— Господин, — удивился Раш, — почему ты меня об этом спрашиваешь?

— Сейчас объясню, — ответил его хозяин. — Есть у меня дочь, молодая и красивая, однако она не в себе, и кажется мне, что в тело ее вошел какой-то демон.

— Господин, дозвожь мне взглянуть на нее, — попросил Раш, — и я тут же найду для нее лекарство.

Тогда привел джентльмен нового слугу в дом и показал ему свою дочь. Увидев ее, Раш сразу понял, что находится внутри ее тела, и так сказал ее отцу:

— Господин, я знаю, кто может ей помочь.

— Что ж, — ответил джентльмен, — найди этого человека, и я щедро отблагодарю его за труды, и тебя тоже.

— Господин, вот что надо сделать: милях в сорока или пятидесяти отсюда есть один монастырь, где я долгое время был слугою, и тамошний приор в этой науке преуспел. Будь он сейчас здесь, твоей дочери полегчало бы уже через час.

Услышав такие слова Раша, джентльмен возрадовался в сердце своем доброй вести. И вот на следующее утро послал он своего слугу в тот монастырь с письмом, в котором просил приора приехать к нему обсудить одно дело. Приор, прочитав письмо и узнав, за какой надобностью его зовут, приготовился ехать вместе с посыльным. Так они и отправились вместе, а через день прибыли в дом джентльмена. Тот, услышав о приезде приора, обрадовался и побежал к воротам его встречать. Принял он настоятеля с большим почетом и проводил в дом, где приказал слугам наполнить кубки вином, чтобы они с приором могли выпить вместе. И вот, утолив жажду и подкрепив силы, вышли они в прекрасный сад и стали разговаривать о многих вещах, а когда беседа их подошла к концу, молвил джентльмен:

— Сэр, послал я за вами вот по какой причине. Есть у меня дочь, которая сильно повредилась в рассудке, и я боюсь, что телом ее завладел какой-то злой дух. Один мой слуга, который долго жил в вашем монастыре, говорит, что вы можете ей помочь.

— Сэр, — отвечал приор, — а как имя вашего слуги?

Джентльмен сказал, что его зовут Раш. Приор, услышав это имя, сразу понял, о ком идет речь, и попросил джентльмена:

— Сэр, пусть ваша дочь придет ко мне немедленно, и я с Божьей помощью надеюсь найти для нее лекарство.

Обрадовался джентльмен, услышав такие слова приора, и тут же послал за дочерью. Когда она пришла, приор велел ей встать на колени и то же самое велел сделать матери, и отцу ее, и всем, кто там еще был, и сказал, чтобы они молили Господа за девушку. Сам же произнес над ней несколько молитв, поднял руку и благословил больную, отчего изо рта ее сразу вылетел огромный демон. А приор заклинал того демона так, что тот никогда больше не смел приходить в дом джентльмена. Девушка же снова пришла в себя и стала здорова и душою, и телом.

После этого захотел джентльмен наградить приора значительной суммой денег за его труды, но тот отказался и так ему молвил:

— Сэр, в моем монастыре строится новая церковь, и мне не хватает железа покрыть крышу. Мне говорили, что в ваших местах этого товара в изобилии. Поэтому, если вы соблаговолите дать мне столько железа, сколько мне необходимо, то я и мои братья вечно будем за вас Бога молить и ваше имя будет упоминаться в службах, пока свет стоит.

— Берите, сколько хотите, — отвечал на это джентльмен. — Но только как вы его повезете?

— Об этом не беспокойтесь, — молвил приор. Тогда джентльмен подвел его к большой куче железа и попросил взять столько, сколько он пожелает. Приор тут же кликнул Раша и приказал ему взвалить на шею столько железа, сколько необходимо для покрытия крыши, снести его домой и сразу же возвращаться обратно. Взвалил Раш железо себе на шею и понес его домой, а через полчаса вернулся. Попрощался тогда приор с джентльменом и велел Рашу отнести его домой. Посадил его Раш себе на шею, и через четверть часа были они уже дома. После этого приор вернул Рашу его истинный облик и приказал отправляться в старый замок, что стоял в глухом лесу, затвориться там и никогда больше не выходить наружу. От этого демона и от всех других демонов да оборонит нас Всемило- стивый Господь. Аминь.